

уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств,

психотропных веществ, а также наркосодержащих растений, в целях ее совершенствования.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. www.cdep.ru

² См.: Российская газета. 2006. 28 июня.

³ В примечании 1 к ст. 158 УК РФ речь идет о причинении ущерба собственнику либо владельцу имущества (то есть лицам, которым имущество принадлежит на законном основании). В связи с этим утверждение о том, что хищение имущества, которое ранее было похищено, влечет за собой уголовную ответственность, на наш взгляд, представляется дискуссионным (см., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Моногр. М., 2012). Мы солидарны с позицией С. Елисеева, который полагает, что «хищение похищенного не образует преступления против собственности», при условии «что речь идет об уголовно-правовой оценке действий лица, знающего, что он завладевает имуществом, приобретенным кем-либо преступным путем. В ситуации, когда вторичный приобретатель этого обстоятельства не осознает, содеянное необходимо квалифицировать (в соответствии с направленностью умысла) как покушение на хищение чужого имущества» (см.: Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45–49).

⁴ См.: Российская газета. 2003. 18 янв.

¹ См.: Обзор деяте́льности федера́льных судов общегó юрисдикции и мировы́х судей в 2012 году. www.cdep.ru

² См.: Росси́йская газета. 2006. 28 и́юня.

³ В приме́чании 1 к ст. 158 УК РФ ре́чь и́дет о причинении ушхерба собственику ли́бо владе́льцу иму́щества (то ест' ли́цам, кото́рым иму́щество прина́длежит на зако́нном осно́вании). В св́язи с этим утвержде́ние о том, что хи́щение иму́щества, кото́рое ра́нее бы́ло похи́щено, вле́чет за со́бой уго́ловную отве́тственност', на наш взгля́д, предстáвляе́тся диску́сионным (см., напр.: Лопашенко Н.А. Посяга́тели́ства на собствени́ост': Моногр. М., 2012). Мы солида́рны с по́зицией С. Ели́сеева, кото́рый по́лагае́т, что «хи́щение похи́щенного не обра́зует преступле́ния проти́в собствени́ости», при усло́вии «что ре́чь и́дет об уго́ловно-пра́вовой оце́нке дейст́вий лица, зна́ющего, что он за́владае́т иму́ществом, приоб́ретенным кем-ли́бо преступным пу́тем. В ситуаци́и, ко́гда вто́ричный приоб́рете́тель этóго обстоя́тельства не осознае́т, соде́янное необ́ходимо квали́фицирова́ть (в соотве́тствии с на́правленно́стью умы́сла) как поку́шение на хи́щение чу́жого иму́щества» (см.: Ели́сеев С. Хи́щение похи́щенного: пробле́мы квали́фикации // Уго́ловное пра́во. 2008. № 1. С. 45–49).

⁴ См.: Росси́йская газета. 2003. 18 я́нв.

Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

М.С. КРАСИЛЬНИКОВА – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского государственного университета

В статье проанализированы подходы к содержанию целей уголовной ответственности, сделан вывод о необходимости их выделения в зависимости от стадии уголовной ответственности, обоснована авторская позиция по вопросу; исследовано соотношение целей уголовной ответственности и целей отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); установлено, что в рамках отсрочки отбывания наказания цели уголовной ответственности достигаются весьма специфичными средствами, которые зависят от момента предоставления осужденному отсрочки отбывания наказания; высказано мнение о том, что предоставление отсрочки дальнейшего отбывания наказания женщине, родившей ребенка во время исполнения лишения свободы, в большинстве случаев не отвечает интересам этого ребенка.

Ключевые слова: цели; наказание; уголовная ответственность; отсрочка; лишение свободы.

Goals of the criminal responsibility during the realization of the deferment of sentence (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation)

M.S. KRASILNIKOVA – Lecturer of the Chair of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal service of Russia

The approaches to the content of the goals of the criminal responsibility are viewed in the article. The author comes to conclusion of the necessity of their allocation depending on the stage of the criminal responsibility. Also the author's attitude to the problem is given in the article. The ratio of the goals of the criminal responsibilities and the objectives of the postponement of the punishment serving (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation) is researched. It is said that within the postponing sentence the purposes of the criminal responsibility are achieved by very specific tools that depend on the moment the convicted is given his postponing sentence. The author believes that the granting of the deferral of the punishment to a woman that gave a birth to a child during the sentence serving does not suit the child's interests in most cases.

Key words: goals; punishment; criminal responsibility; postponing sentence; imprisonment.

Уголовно-правовая регламентация отсрочки отбывания наказания в связи с беременностью женщины или наличием у осужденного малолетних детей ограничивается нормой ст. 82 УК РФ, которая не содержит оснований и целей применения данной отсрочки, устанавливая лишь ее условия. Причем ни уголовно-процессуальное (ст. 398 УПК РФ), ни уголовно-исполнительное законодательство (ст. 26, 42, 175, 177 УИК РФ) не восполняют этот пробел. В связи с этим возникает ряд вопросов. Чем должен руководствоваться суд при предоставлении отсрочки? Какой фактор является отправным при принятии решения о применении или неприменении данной нормы: убежденность ли это суда в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, небольшая общественная опасность совершенного виновным преступления или же самого виновного? Какие цели преследует в данном случае закон, устанавливая возможность отложить исполнение наказания, если осуждена беременная женщина или лицо, имеющее малолетнего ребенка?

Мы исходим из того, что основания и цели мер уголовно-правового воздействия находятся в неразрывном единстве, взаимосвязаны по типу «причина-следствие». При этом под основаниями применения конкретной формы реализации уголовной ответственности следует понимать совокупность обстоятельств, свидетельствующих о возможности достижения целей уголовной ответственности посредством применения определенных ее форм. Различные сочетания обстоятельств совершенного преступления и данных, характеризующих личность виновного лица, а также иных относящихся к уголовному делу обстоятельств образуют некий комплекс, фундамент для выбора правоприменителем конкретной меры уголовно-правового воздействия, способной обеспечить результат – достижение целей уголовной ответственности.

Цели уголовной ответственности предопределены задачами уголовного права. В процессе реализации уголовной ответственности государство стремится к достижению определенного результата, применяя к лицу, признанному виновным в совершении преступления, меры уголовно-правового принуждения. Этот результат связан с целями уголовного наказания: восстановлением социальной справедливости, исправлением виновного и предупреждением новых преступлений. Такие же цели, на наш взгляд, присущи и иным формам реализации ответственности. Таким образом, наказание и меры, его заменяющие (если речь идет о мерах уголовной ответственности), применяются в рамках уголовной ответственности и подчинены ее целям. Между целями наказания и целями иных мер уголовной ответственности не может и не должно быть принципиальных отличий, поскольку любые меры уголовной ответственности выступают всего лишь различными по степени интенсивности средствами достижения целей уголовной ответственности. Главный вопрос касается содержания этих целей¹.

Очевидно, что основной целью реализации уголовной ответственности является исправление лица, совершившего преступление. Об этом говорится во многих статьях уголовного закона, регламентирующих различные формы реализации ответственности. С данной целью тесно связана цель специального предупреждения преступлений. Общее предупреждение в процессе реализации ответственности достигается в меньшей степени: гораздо большее общепреventивное значение имеет сам факт установления уголовной ответственности в тексте нормативного акта. Что же касается цели восстановления социальной справедливости, которая закреплена в УК РФ в качестве цели уголовного наказания, то мы склонны поддержать авторов, отрицающих ее достижение посредством применения наказания². Аргументами в пользу такого

суждения выступают сравнительный анализ целей наказания, изложенных в уголовном законе (ч. 2 ст. 43 УК РФ), и целей исполнения наказания (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), а также содержание самой цели восстановления социальной справедливости.

В частности, исполнение наказания, согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ, имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Данное положение относится не только к наказанию, но и ко всем мерам уголовно-правового характера. Что касается цели восстановления социальной справедливости, не упомянутой в УИК РФ, то основным ее содержанием выступает, как представляется, назначение справедливой меры уголовной ответственности, отвечающей требованиям закона и адекватной совершенному преступлению, личности виновного, иным обстоятельствам, подлежащим учету при принятии судебного решения. Следовательно, эта цель к моменту реализации наказания или иной принудительной меры уже должна быть достигнута.

Учитывая задачи и принципы уголовного закона, а также положения науки уголовного права, цели уголовной ответственности можно представить следующим образом в зависимости от ее стадии. Установление и дифференциация уголовной ответственности производится в рамках уголовного закона и в процессе назначения меры уголовной ответственности. Эти стадии имеют в качестве целей восстановление социальной справедливости, экономию мер уголовной репрессии (что вытекает из общих начал назначения наказания (более строгое наказание назначается в случае, если менее строгое не сможет достичь его целей, – ст. 60 УК РФ), а также отвечает принципу гуманизма – ст. 7 УК РФ), повышение эффективности средств уголовно-правовой охраны общественных отношений (задача уголовного закона – ст. 2 УК РФ), оптимизацию правоприменительного процесса привлечения лица к уголовной ответственности и непосредственной ее реализации. Последняя цель, думается, может быть достигнута путем всесторонней правовой регламентации (речь идет не только о процессуальных, но в первую очередь о материальных нормах), исключая пробелы, двоякое толкование и соответствующей конституционным и международным принципам и нормам. Целями следующего этапа уголовной ответственности – ее реализации – выступа-

ют исправление осужденного и предупреждение (общее и частное) совершения новых преступлений.

Необходимо отметить, что в большинстве изученных нами источников цели уголовной ответственности и цели освобождения от наказания отождествляются с целями наказания³.

Говоря о целях и смысле отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), П.К. Гаджирамазанова подчеркивает, что вряд ли стоит выдвигать на первый план исправление осужденной и другие цели наказания в ситуации, когда женщина беременна и готовится стать матерью или уже имеет малолетнего ребенка, нуждающегося в заботе. В этом случае законодатель исходит из необходимости существенного облегчения участи как будущего ребенка, который должен родиться, так и уже имеющихся малолетних детей, ограждая их в значительной мере от всех неминуемых стеснений и лишений, сопровождающих отбывание уголовного наказания их матерью⁴.

Мы согласны с тем, что предоставление отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) способствует облегчению участи осужденной как будущей матери, то есть в период беременности. Требования режима при исполнении наказания в виде лишения свободы не способны оказать позитивного воздействия на физическое и эмоциональное состояние беременной женщины. Вместе с тем представляется, что детские дошкольные учреждения, действующие при исправительных колониях, априори не могут быть хуже аналогичных учреждений вне мест лишения свободы, поскольку уголовно-правовое воздействие направлено исключительно на осужденных, но не на малолетних детей. Предъявляемые к детским дошкольным учреждениям в УИС требования в части уровня образования, профессиональных навыков персонала, наличия определенных средств обучения и воспитания, санитарные и тому подобные нормативы идентичны тем, которые предъявляются к государственным, муниципальным и даже частным учреждениям данного профиля. Кроме того, в местах лишения свободы, как мы полагаем, у женщины гораздо больше возможностей принимать участие в воспитании своего малолетнего ребенка в силу отсутствия необходимости трудоустроиться, содержать его материально, заботиться о решении иных бытовых вопросов, возникающих в жизни вне колонии. Распорядок дня и осуществление контроля за осужденными, посто-

янный присмотр за малолетним со стороны работников детских дошкольных учреждений в местах лишения свободы гарантируют соблюдение интересов ребенка в части достойных условий воспитания, исключают возможность негативного влияния на нравственное и физическое развитие детей со стороны лиц, ведущих асоциальный образ жизни – злоупотребляющих алкоголем либо наркотическими средствами, предотвращают оставление ребенка на длительный срок в одиночестве, что достаточно часто имеет место на свободе, когда женщина-мать, не имея возможности устроить ребенка в детский сад или нанять гувернантку, вынуждена оставлять его с пьющими родственниками, одного в квартире, для того чтобы самой зарабатывать средства к существованию.

Весьма существенно и то, что женщины, находящиеся с ребенком в исправительном учреждении, не претерпевают карательного воздействия наказания в той мере, как остальные осужденные женщины. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 99 УИК РФ осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. В силу ч. 1 ст. 100 УИК РФ в домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничений. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. На практике в большинстве случаев женщины живут со своими детьми в специально отведенных помещениях в исправительных колониях. Данные помещения напоминают обычную квартиру, где созданы условия для отдыха, игр с ребенком, приготовления пищи и т.п. Наиболее негативным моментом нахождения детей в местах лишения свободы вместе с матерями является то, что при достижении возраста трех лет дети с согласия матерей могут быть переданы родственникам или по решению органов опеки и попечительства иным лицам либо направлены в соответствующие детские учреждения (ч. 2 ст. 100 УИК РФ). Если ребенку, содержащемуся в доме ребенка исправительного учреждения, исполнилось три года, а матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить время пребы-

вания в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью (ч. 3 ст. 100 УИК РФ). Другими словами, общение матери, отбывающей наказание в виде лишения свободы, со своим ребенком ограничивается, как правило, тремя годами.

Применительно к отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) помимо общих целей уголовной ответственности, таких как восстановление социальной справедливости, экономия мер уголовной репрессии, повышение эффективности средств уголовно-правовой охраны общественных отношений, оптимизация правоприменительного процесса привлечения лица к уголовной ответственности и непосредственной ее реализации, исправление осужденного и предупреждение (общее и частное) совершения новых преступлений, следует также говорить о специфичных целях, характерных именно для этой формы уголовной ответственности.

В частности, содержание отсрочки отбывания наказания, предоставляемой в связи с беременностью женщины или наличием у осужденной малолетних детей (ст. 82 УК РФ), предполагает цель сохранения семьи и создания достойных условий воспитания несовершеннолетнего. Очевидно, что данная цель не вполне соотносится с задачами уголовного законодательства и иными целями уголовной ответственности, поскольку уголовные правоотношения не охватывают сферу семейных интересов, не затрагивают иных лиц кроме участников этих отношений. Между тем предоставление отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ, обеспечивая сохранение семейных связей, занятость осужденной воспитанием малолетнего ребенка, его материальное обеспечение и т.д., является, таким образом, промежуточной целью, посредством достижения которой реализуются и общие цели уголовной ответственности. Если рассматриваемая отсрочка предоставляется осужденной в период отбывания наказания, то в этом случае, как и при условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 79, 93 УК РФ), исходя из процедуры решения вопроса о применении такой отсрочки можно заключить, что осужденная уже твердо встала на путь исправления, то есть фактически достигнуты цели восстановления социальной справедливости, экономии мер уголовной репрессии, исправления преступника.

Таким образом, цели уголовной ответственности достигаются в процессе исполнения отсрочки нетрадиционными

средствами, не характерными для уголовно-правовых и уголовно-исполнительных отношений. Если иным формам уголовной ответственности, в том числе наказанию, присущи такие способы воздействия на осужденного, как установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образова-

ния, профессиональное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), то в рамках отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) факторами, сдерживающими противоправное поведение осужденного, выступают угроза реализации назначенного судом наказания (или его неотбытой части) и собственное стремление достойно воспитать малолетнего ребенка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лесниченко И.П. Цели уголовной ответственности // Сборник научных трудов юридического факультета СевКавГТУ. Вып. 5. Ставрополь, 2004. <http://www.ncstu.ru> (дата обращения: 19.10.2013 г.); Курс уголовного права. Общая часть: Учеб. для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Учение о преступлении. С. 12 (автор гл. 1 «Понятие, предмет, метод, система, задачи уголовного права» – Н.Ф. Кузнецова).

² См., напр.: Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 23; Миняева Т.Ф. Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5; Лесниченко И.П. Цели уголовной ответственности.

³ См., напр.: Уголовное право. Часть Общая. Екатеринбург, 1995. Т. 4: Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды, последствия; Российское уголовное право: Учеб.: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2010. Т. 1. С. 428–429 (автор гл. 17 «Освобождение от наказания» – Ю.М. Ткачевский); Стеничкин Г.А. Гуманистическое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3; Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учеб. для вузов. М., 2002. С. 157; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 467 (автор гл. XVII «Освобождение от наказания» – Ю.В. Грачева); Российское уголовное право. Общая часть: Учеб. / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 489 (автор гл. XXI «Освобождение от наказания» – Л.В. Иногамова-Хегай); Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 485–487; Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: Учеб.: В 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 477–478.

⁴ См.: Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 20.

¹ См.: Lesnichenko I.P. Celi ugovolnoj otvetstvennosti // Sbornik nauchnyh trudov juridicheskogo fakul'teta SevKavGTU. Vyp. 5. Stavropol', 2004. <http://www.ncstu.ru> (data obrashhenija: 19.10.2013 g.); Kurs ugovolnogo prava. Obshhaja chast': Ucheb. dlja vuzov / Pod red. N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjazhkovoj. M., 2002. T. 1: Uchenie o prestuplenii. S. 12 (avtor gl. 1 «Ponjatije, predmet, metod, sistema, zadachi ugovolnogo prava» – N.F. Kuznecova).

² См., напр.: Polubinskaja S.V. Celi ugovolnogo nakazanija. M., 1990. S. 23; Minjazeva T.F. Celi nakazanija i inyh mer ugovolno-pravovogo haraktera i sredstva ih dostizhenija v sovremennom ugovolnom prave // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. № 5; Lesnichenko I.P. Celi ugovolnoj otvetstvennosti.

³ См., напр.: Ugolovnoe pravo. Chast' Obshhaja. Ekaterinburg, 1995. T. 4: Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti i nakazanija: osnovanija, vidy, posledstvija; Rossijskoe ugovolnoe pravo: Ucheb.: V 2 t. / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, V.S. Komissarova, A.I. Raroga. M., 2010. T. 1. S. 428–429 (avtor gl. 17 «Osvobozhdenie ot nakazanija» – Ju.M. Tkachevskij); Stenichkin G.A. Gumanisticheskoe znachenie otsrochki otbyvanija nakazanija beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej // «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2003. № 3; Vetrov N.I. Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': Ucheb. dlja vuzov. M., 2002. S. 157; Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast': Ucheb. / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chucaeva. M., 2004. S. 467 (avtor gl. XVII «Osvobozhdenie ot nakazanija» – Ju.V. Gracheva); Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast': Ucheb. / Pod red. V.S. Komissarova. SPb., 2005. S. 489 (avtor gl. XXI «Osvobozhdenie ot nakazanija» – L.V. Inogamova-Hegaj); Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshhaja chast': Kurs lekcij. M., 2000. S. 485–487; Ignatov A.N., Krasikov Ju.A. Kurs rossijskogo ugovolnogo prava: Ucheb.: V 2 t. M., 2001. T. 1. S. 477–478.

⁴ См.: Gadzhiramazanova P.K. Otsrochka otbyvanija nakazanija beremennym zhenshhinam i zhenshhinam, imejushhim maloletnih detej: ugovolno-pravovye, ugovolno-ispolnitel'nye i kriminologicheskie problemy: Dis. ... kand. jurid. nauk. Mahachkala, 2002. S. 20.